

мы сами и тот мир, в котором мы живем, одинаково далеки и от чистой мысли, и от чистого механизма. Весь действительный мир состоит в постоянном взаимоотношении и непрерывном внутреннем взаимодействии идеальной и материальной природы». Нечто подобное в свое время утверждал Шеллинг, свое учение он также называл философией всеединства. В основе этики Соловьева лежит положение о существовании в мире Добра как некой идеальной сущности, как нормы и должного. Социальная нравственность в понимании философа означает и утверждает суверенность достоинства человека, которое множеством связей вплеталось бы в многообразие коллективной жизни людей. Социальная нравственность - это и участие в мировом всеедином процессе восхождения к Истине, Добру и Красоте, к Богочеловечеству. Бог – гарант всеединства мира и человека.

Семенюк В.А. Современная китайская философия. Новое конфуцианство

В 50-е годы прошлого столетия в гуманитарной литературе, посвящённой анализу различных аспектов жизни Китая, в том числе и его современной философии, появился термин «новое конфуцианство». Им стали обозначать интеллектуальное движение, объединяющее китайских мыслителей как континентального Китая, так Тайваня, Гонконга, Сингапура, США и других стран, где существуют влиятельные китайские диаспоры. В новом конфуцианстве тесно переплелись охранительные и коммуникативные задачи. Охранительные – как сбережение традиционных духовных ценностей, коммуникативные – как расширение контактов с западной философией для вовлечения китайской традиции в диалог культур.

В движении «нового конфуцианства» соединяются такие далёкие друг от друга учения, как конфуцианство, даосизм и буддизм. Показательно, что в названии этого движения используется известный популярный бренд, производный от имени наиболее значительного философа древности – Конфуция (551-479гг. до н. э.). Хотя, разумеется, при этом речь идёт не столько об этом мыслителе и его духовном наследии, сколько о чём-то более современном и значительном.

У истоков «нового конфуцианства» стояли видные китайские мыслители, которые в XX веке стали искать способы синтеза Востока и Запада» в основном через выявление тех общих позитивных моментов, которые присущи китайской и западной философии. «Слово «новое конфуцианства» весьма точно отражает суть явления. Важно то, что речь идёт о приверженности конфуцианству. «Новое» подразумевает, что эта приверженность выражается как-то по-новому, до того не существовавшим образом. Носители – это новые люди, каких не было до XX века. Каждый из них прошёл через увлечение западными идеями. Для одних это было эпизодом географии, для других – главным в жизни... Отношение их к конфуцианству с самого начала было другим, нежели у тех китайских мыслителей, которые развивали традиционную мысль до начала XX века. Это отношение уже было опосредованно их западными «университетами». В отличие от мыслителей прошлых веков, перед которыми не стояла проблема выбора между Китаем и Западом, перед ими эта проблема стала очень остро...»

Первым китайским философом попытавшимся оценить китайскую мысль, сопоставляя и сравнивая её с западной культурой, был Фэн Юлань (1895-1990). В целом ряде работ, опубликованных в 30-40 годы, Фэн Юлань представил читателям свой оригинальный вариант «неоконфуцианства XX века». По признанию самого философа, на него оказали сильное влияние как дух конфуцианского учения, так и западная философия. Основные положения своего философского учения Фэн Юлань нередко интерпретировал, используя терминологию позитивизма, переводя на язык последнего основные положения своего неоконфуцианства. По его собственному признанию «неоконфуцианство представляет собой синтез конфуцианства, буддизма, философского даосизма и религиозного даосизма. С точки зрения же истории китайской философии, такой синтез представляет несомненный прогресс и является скорее достижением, чем грехом».

Период после образования в 1949 год Китайской Народной Республики стал для Фэн Юланя, пожалуй, самым трагическим. И не только для него, но и для других представителей постконфуцианства в Китае – Сюн Шили (1885-1968) и Ляо Шумина (1893-1988). После того, как к власти пришёл Мао Цзэдун,

всех их принудили публично покаяться и отказаться от своих прежних взглядов. В результате огульная критика и политико-идеологический прессинг прервали на десятилетия развитие «нового неоконфуцианства» в Китае. Кстати, Фэн Юлань смог вернуться к нормальной работе лишь в 80-е годы, после смерти Мао. С этого времени и вплоть до кончины в 1990г. он продолжал трудиться над составлением семитомной «Истории китайской философии в новой редакции».

Принципиально в иной ситуации оказались представители «нового конфуцианства», перебравшиеся после 1949 года за пределы континентального Китая на Тайвань, в Гонконг и в Соединённые Штаты Америки. Они смогли сохранить свои убеждения, благодаря чему современное постконфуцианство здесь осталось полным жизни.

Историю современного Китая в литературе принято начинать с 1949 года, когда была провозглашена Китайская Народная республика (КНР). Её историю, а заодно и историю культуры и философии континентального Китая исследователи подразделяют на два периода: маоистский и постмаоистский. На первом из них, когда во главе страны находился Мао Цзэдун (1893-1976) и его последователи, Китай потрясли разрушительные политические кампании («большой скачок» 1958-1960гг., культурная революция 1966-1976гг. и др.). В этот период Конфуций был объявлен реакционером, а против конфуцианства, даосизма и буддизма развернулась ожесточённая война.

Второй, постмаоистский период, начавшийся в конце 70-х годов XX в. и продолжающийся до сих пор, ознаменовался отходом от политической стратегии, осуществляемой до этого под знаменем маоизма. Этот период открыл дорогу новому курсу, инициатором которого выступил видный политический и государственный деятель Китая Дэн Сяопин (1904-1997).

Важнейшей составной частью «нового курса» стала стратегия открытости Китая для окружающего мира. Она предполагала стимулирование международных связей, открытие границ для бизнесменов и журналистов из других стран, а заодно и свободный выезд китайцев за рубеж. Теоретическое обоснование «нового курса» было дано «архитектором китайских реформ» Дэн Сяопином, который первым в китайском руководстве осмелился

выступить против одной из самых стойких традиций в истории страны—традиции к изоляционизму. По его словам, «Китай в прошлом был отсталым именно из-за своей замкнутости. Нас блокировали, но мы и сами держались замкнуто». В нынешнем мире, мире открытых отношений, заявлял Дэн Сяопин, «вести строительство при замкнутых дверях нельзя – не добьёшься развития».

В феврале 1997 года Дэн Сяопин умер. Начатая им политика модернизации страны на основе признания многоукладности народного хозяйства продолжается нынешним реформаторским крылом КПК, взявшим верх в руководстве страны.

Новый политический курс подвёл известную разделительную черту в истории современного Китая. К маоизму в стране начали относиться как к «делам минувших дней», а фигура Мао Цзэдуна стала восприниматься по-новому. Его больше не считают безупречным и вспоминают лишь как великого стратега и революционера, как первого руководителя КПК и КНР, допустившего, однако, «определённые ошибки» в годы культурной революции.

На проходившем в сентябре 1987г. XII съезде компартия Китая была принята концепция «сяокан». Термин «сяокан» (его можно перевести как «уровень среднезажиточной жизни») восходит к традиционным конфуцианским категориям, связанным со ступенями достижения идеального общественного устройства. Обращение к нему Дэн Сяопина свидетельствовало о стремлении соединить конфуцианскую традицию с решением проблем модернизации китайского общества и наполнить движение к современности не только ориентацией на решение практических задач, но и придать ему некий идеальный характер. В определённом смысле за этим также стояло стремление поставить традицию на службу модернизации, осуществив «реформацию» конфуцианства, чему не противоречило преобладание марксистской риторики в построениях Дэн Сяопина.

За последние 35 лет, начиная с конца 70-х годов XX века и вплоть до наших дней, в Китае проводятся грандиозные преобразования в экономике, промышленности, сельском хозяйстве и других областях народно-хозяйственного комплекса. Главенствующими стратегиями в его развитии стали ориентация на

высокие технологии, на государственную поддержку частного сектора и экспорта, на открытость страны внешнему миру и всемерное расширение международных контактов, на использование иностранных инвестиций. Политическое руководство Китая не устаёт заявлять, что сегодня страна строит процветающее гармоническое общество индустриального социалистического типа с «китайской спецификой».

В решении задач, встающих перед стремительно преобразующейся страной, важное место отводится культурному фактору. Политики, интеллигенты, представители культуры и деловых кругов сегодняшнего Китая подчёркивают, что время конфуцианства снова пришло, что опора на конфуцианские ценности позволит китайскому народу сохранить связь древнего наследия с реалиями современной жизни.

Бережное отношение к традициям в современном Китае – не просто дань прошлому. Триада великих учений (конфуцианства, даосизм и буддизма) рассматривается как неотъемлемая часть образовательного и воспитательного процесса. Эти учения сегодня воздействуют на все стороны жизни страны и во многом формируют характер и менталитет китайского народа. И поэтому стремление к соединению философских традиций с решением проблем модернизации страны, с попыткой придать движению к современности устойчивый характер, приобретает в нынешнем Китае прагматичный характер.

Правда, превознося конфуцианство и даже создавая вокруг себя ореол последовательных борцов за сохранение национальных устоев, нынешние лидеры Китая проявляют определённую сдержанность. Конфуцианство рассматривается ими не как замена коммунистической идеологии, а всего лишь как дополнительное средство её упрочения. Немалое значение играет ещё и то обстоятельство, что конфуцианские идеи продолжают владеть умами многих жителей Китая, в первую очередь крестьян и значительной части интеллигенции. И восстанавливая влияние конфуцианства и даже устраивая официальные торжества в честь очередного юбилея со дня рождения Конфуция, нынешние власти Китая преследуют в основном прагматические, нежели чисто культурные цели.

На рубеже 70-80 годов прошлого века, когда Китай вступил в эпоху грандиозных перемен, в истории его философской мысли наступает период, который исследователи называют то новым, современным конфуцианством, то постконфуцианством. В этом направлении наряду с конфуцианскими идеями присутствуют идеи даосизма и буддизма. При всех сохраняющихся различиях между тремя указанными школами, с тех пор на передний план выступает проблема их культурного единства. Помимо этого, современному постконфуцианству свойственны ещё две особенности. Это, во-первых, попытка сблизить возникшие в китайских диаспорах конфуцианские теории с набирающей мощь философской мыслью Китая, и, во-вторых, стремление органично соединить постконфуцианство с новейшими концепциями Запада.

Сложившуюся в современном постконфуцианстве ситуацию чётко обозначил китайский философ Сор-Хунь Тань, чей доклад опубликован в материалах международной московской конференции по сравнительной философии, прошедшей 5-7 июня 2002г. в институте философии РАН: «С расширением китайской диаспоры, всё больше членов которой рождены за пределами Китая, вопрос, которым задаётся всё большее число китайцев, состоит не в том, как относиться к прибывающим и живущим среди нас чужестранцам, но как жить в качестве чужестранцев в чужих краях. Всё более важное значение приобретает концепция скрещивания, или гибридности культур... В настоящее время попытки реконструировать конфуцианство в «третью эпоху конфуцианского гуманизма» в значительной степени проявляется в желании учиться у других культур, а именно у культур демократического Запада, но одновременно внося свой вклад в стирание культурных границ. Без кросскультурных заимствований конфуцианство не получило бы такого развития в Китае и за его пределами. Конфуцианцы смогли трансформировать конфуцианство, учась у других культур, по крайней мере благодаря потенциалу конфуцианских добродетелей, которые облегчают кросскультурные коммуникации.»

В современном движении «нового конфуцианства» на передний план выходят люди, ищущие способы сближения китайской мысли с западными идеями. Причём, это сближение всё чаще рассматривается как равноправное сотрудничество двух сторон, как стремление добиться их органического синтеза.

Когда речь заходит о современном конфуцианстве (постконфуцианстве), необходимо прояснить, какое отношение к этому влиятельному интеллектуальному движению нынешнего времени имеет Конфуций - древний мыслитель, живший более двух с половиной тысяч лет тому назад. Иными словами, важнейший вопрос, на который следует получить ответ,-- эта проблема обнаружения в конфуцианском наследии тех идей и ценностей, которые остаются непреходящими, несмотря на все происходящие в мире перемены.

Из этих идей и ценностей следует назвать в первую очередь такие как: 1) подготовка нынешних и будущих поколений китайцев к восприятию глобализирующегося, стремительно изменяющегося мира с его технологическими достижениями; 2) ориентация на формирование комплекса нравственных и политических ценностей, на которых должна базироваться современная цивилизация; 3) построение новой системы социально-политических отношений народов, которая позволяла бы им избегать конфликтов и войн, направлять развитие наук и технологий на защиту от экономических кризисов, климатических угроз, на поддержание здоровой и обеспеченной жизни людей на планете.

Утверждению названных идей и ценностей в жизни миллионов китайцев способствуют открываемые в ряде стран Азии, Америки, Европы и Африки институты Конфуция, которых создано более 260. Как считает Игорь Малевич, проработавший много лет на дипломатической службе в Китае и Южной Корее, «институты Конфуция постоянно расширяют своё влияние и преобразуются в исследовательские, информационные и образовательные центры. Здесь в единстве происходит обучение китайскому языку и изучение экономического китайского опыта, а также достижений китайской цивилизации в сфере политики, науки, финансовой стратегии, технологии, культуры и образования. Сильные институты китаеведения созданы в Московском государственном и Белорусском государственном университетах»...

Первый институт вне Китая был создан в Сеульском университете в Южной Корее. Второй – в Японии. Именно под их влиянием в школах Юго-Восточной Азии сегодня все дети изучают китайский язык и конфуцианство в качестве одних из самых первых своих представлений о мире.

Подытоживая сказанное, следует подчеркнуть, что под новым конфуцианством сегодня понимается не просто возрождение древнего учения Конфуция, не просто модификация последнего в духе современных требований. Современная китайская философия становится непреходящим цивилизационным достоянием, утверждающим значимость идей и ценностей идей Конфуция и постконфуцианства не только для Китая и его культуры, но и для всего мира.

Фонотова Э.А. «Не навреди – гуманистический принцип «Канона врачебной науки» Ибн Сины

«Канон врачебной науки»- энциклопедический свод медицинских знаний, содержащий в себе идеи гуманизма, сформулированные воззрениями не только древнегреческих, римских, индийских и арабских врачей ,но и теоретическими знаниями и опытом врачевания Ибн Сины.

В основу своего фундаментального труда Ибн Сина положил гуманистический принцип «не навреди», которым и раньше руководствовались врачи древности. Принцип «не навреди» - синоним принципа «святости жизни», выражающий гуманистические идеалы врачевания, отношения к жизни больного как ценности, проявляющийся в переживаниях сострадания врача к больному и реализующийся в актах их содействия, соучастия и помощи.

«Канон врачебной науки» Ибн Сина начинает с определения медицины как науки: «Я утверждаю: медицина - наука, познающая состояние тела человека, поскольку оно здорово или утратит здоровье, для того, чтобы сохранить здоровье и вернуть его, если оно утрачено».[1, с.5]. И далее он обращает внимание на то, что в медицине существуют теоретическая часть и практическая. И должно знать: «Под теорией медицины мы понимаем ту часть, которая учит только основным правилам и не входит в изложение сущности каких-либо процедур... А под практикой в медицине мы понимаем не только физическое действие и производство каких-нибудь телодвижений, но и ту часть медицинской науки, обучение которой включает полезный совет, и совет этот связан с изложением сущности какой-либо процедуры».[1,с.5]. Такое наставление, предостерегающее от ошибок в профессиональной